

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 August 2003
Russian
Original: English

Пятьдесят восьмая сессия

Пункт 119(b) предварительной повестки дня*

Вопросы прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом

Доклад Генерального секретаря**

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 57/219 Генеральной Ассамблеи «Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом». Он начинается с обзора замечаний, полученных от правительств и международных и неправительственных организаций в ответ на письмо Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в котором он обратился к ним с просьбой представить свои мнения и информацию о защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Далее в докладе проводится обзор прав, которые оказались серьезно ущемленными во всем мире в результате принятия мер по борьбе с терроризмом, включая право на жизнь, свободу от пыток, надлежащее судебное разбирательство и на убежище. В конце доклада приводится ряд замечаний общего характера.

* A/58/150.

** Настоящий доклад был представлен с опозданием, чтобы можно было включить как можно больше информации от правительств.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	3
II. Меры и мнения государств	4–15	3
III. Действия Организации Объединенных Наций	16–21	8
IV. Меры региональных и неправительственных организаций	22–33	10
A. Региональные организации	23–29	10
B. Неправительственные организации	30–33	12
V. Проблемы, связанные с обеспечением защиты прав человека при осуществлении контртеррористической деятельности	34–53	12
A. Право на жизнь	35	13
B. Право на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	36–37	13
C. Условия содержания под стражей и обращение с заключенными	38	14
D. Принцип законности	39	14
E. Предварительное заключение	40–41	14
F. Право на справедливое судебное разбирательство	42–43	15
G. Право на помощь адвоката	44	15
H. Свобода убеждений, совести и вероисповедания	45	16
I. Свобода выражения мнения и свобода собраний	46	16
J. Свобода от дискриминации	47–48	16
K. Обращение с негражданами, включая лиц, ищущих убежища	49–51	17
L. Чрезвычайное положение	52–53	18
VI. Выводы	54–60	18

I. Введение

1. В своей резолюции 57/219 от 18 декабря 2002 года, озаглавленной «Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом», Генеральная Ассамблея подтвердила, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в рамках борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международно-правовым нормам в области прав человека, беженцев и гуманитарного права; призвала государства принимать во внимание соответствующие резолюции и решения Организации Объединенных Наций по правам человека при проведении борьбы с терроризмом и далее призвала их рассмотреть рекомендации о специальных процедурах и механизмах Комиссии по правам человека и соответствующие замечания и мнения договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека.

2. Кроме того, в своей резолюции 57/219 Генеральная Ассамблея также просила Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, используя соответствующие механизмы:

а) рассмотреть вопрос о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, принимая во внимание достоверную информацию из всех источников;

б) сформулировать общие рекомендации относительно обязанности государств поощрять и защищать права человека и основные свободы при принятии мер по борьбе с терроризмом;

в) предоставлять помощь и консультации государствам, по их просьбе, по вопросам защиты прав человека и основных свобод при принятии мер по борьбе с терроризмом, а также соответствующим органам Организации Объединенных Наций.

3. Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить доклад об осуществлении этой резолюции Комиссии по правам человека на ее пятьдесят девятой сессии и Ассамблее на ее пятьдесят восьмой сессии. Настоящий доклад начинается с обзора замечаний, полученных от правительств и международных и неправительственных организаций в ответ на письмо Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в котором он обратился к ним с просьбой представить свои мнения и информацию о защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Далее в докладе проводится обзор проблем, связанных с обязанностью государств защищать права человека в условиях борьбы с терроризмом, а в конце доклада приводится ряд замечаний общего характера.

II. Меры и мнения государств

4. 14 марта 2003 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека направил письмо всем государствам-членам, а также международным и неправительственным организациям с просьбой представить свои мнения и информацию по вопросу о защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Были получены приводимые ниже ответы.

5. Колумбия сослалась на свое предыдущее письмо, которое она направила Специальному докладчику по вопросу о терроризме и правах человека Подкомиссии по поощрению и защите прав человека. В этом письме, датированном 6 марта 2003 года, Колумбия охарактеризовала терроризм как одну из самых серьезных угроз международной безопасности и заявила, что считает совершенно необходимым применять принцип общей ответственности, который должен найти свое отражение в механизмах сотрудничества и взаимной помощи, в качестве основы международной стратегии противостояния этой угрозе. Правительство заявило, что меры по борьбе с терроризмом должны соответствовать действующим нормам, принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций и Уставе Организации американских государств (ОАГ), а также принципам и ценностям, заложенным в концепции верховенства права, в том числе в международных и региональных нормах в области прав человека. Правительство отметило, что, по его мнению, необходимо добиться надлежащего баланса между необходимостью обеспечения безопасности и защиты, с одной стороны, и правовым и моральным императивом, заключающимся в уважении во всех случаях прав и гарантий, распространяющихся на всех. Правительство подчеркнуло важность международного сотрудничества и отметило, что оно должно быть нацелено на укрепление органов разведки и судебных процессов, которые касаются международных преступлений, таких, как терроризм.

6. Коста-Рика вновь заявила о своем решительном осуждении терроризма во всех его формах, и при этом подчеркнула жизненно важное значение ведения борьбы с терроризмом в строгом соответствии с нормами международного права, особенно касающимися прав человека. Будучи приверженной мирному урегулированию конфликтов, она предприняла инициативы, которые недвусмысленно свидетельствуют о ее миролюбивой позиции. В связи с проблемой терроризма Коста-Рика заявила, что она решительно поддерживает идею о необходимости принятия государствами совместных мер и о координации их деятельности, признавая, что каждое государство несет серьезную ответственность за судьбу его граждан и что особое внимание следует уделять лицам и группам, занимающимся защитой прав человека. Интеграция этих двух подходов способствует укреплению принципов демократии и социальной справедливости, к реализации которых стремятся все государства — члены Организации Объединенных Наций, и позволяет рассматривать международную безопасность как многогранную концепцию, в которой социально-экономическая стабильность играет видную роль. Коста-Рика отметила, что она осудила терроризм и на многочисленных международных и региональных совещаниях настоятельно призвала к принятию решительных мер на основе строгого соблюдения прав человека, ратифицировала ряд соответствующих международных документов и приняла конкретные меры на национальном уровне в целях борьбы с терроризмом.

7. Чешская Республика заявила, что она участвует в международной борьбе с терроризмом в соответствии с ее обязательствами в области прав человека согласно международным договорам по правам человека, участником которых она является. Она представила краткую информацию о нормах уголовного права, которые она считает особенно актуальными в связи с данным вопросом. В частности, она отметила, что, когда речь идет об экстрадиции, соответствующие дела должны отвечать определенным строгим критериям. Принцип, в со-

ответствии с которым Чешская Республика не выдает своих граждан, не применяется тогда, когда речь идет о ее обязательствах в связи с деятельностью международных трибуналов. Чешская Республика не выдает людей стране, где им грозит пытки или смертная казнь. В связи с правом на неприкосновенность частной жизни Чешская Республика отметила, что прослушивание телефонных разговоров разрешается только в случае судебного преследования за особо тяжкие преступления и только с разрешения суда. Аналогичные меры защиты распространяются и на письменную корреспонденцию. Ни в том, ни в другой случае государство не имеет права получать доступ к переговорам между обвиняемым и его адвокатом.

8. Финляндия подчеркнула, что терроризм несет угрозу для прав человека, демократии и верховенства права, а также для мира и безопасности внутри страны и на международном уровне. Она особо отметила важность международного сотрудничества и совместных действий, а также уважения прав человека и верховенства права в деле борьбы с терроризмом. Финляндия указала, что она ратифицировала 12 документов Организации Объединенных Наций, касающихся различных аспектов терроризма, и Европейскую конвенцию 1977 года о борьбе с терроризмом и приняла широкий круг мер на национальном уровне. Она должным образом осуществляет соответствующие резолюции Совета Безопасности. Правительство заявило, что поощрение прав человека является одним из основополагающих принципов его внешней политики и политики в области безопасности и что Конституция Финляндии предусматривает право каждого человека на жизнь, личную свободу, неприкосновенность и безопасность. В соответствии с Конституцией парламентский омбудсмен следит за реализацией основных прав и свобод, включая осуществление законодательства, касающегося террористических актов.

9. Германия заявила, что борьба с терроризмом является одной из самых приоритетных задач ее внешней политики. Правительство приняло различные меры в целях выполнения своих международных обязательств и содействия обеспечению того, чтобы международная борьба с терроризмом велась на основе полного уважения прав человека. В основе внешней политики Германии лежит убежденность в том, что борьба с терроризмом должна всегда носить законный характер с точки зрения международного права. В частности, права человека не должны нарушаться, поскольку борьба с терроризмом заключается не только в обеспечении безопасности населения, но и в защите таких основополагающих ценностей, как свобода, демократия и права человека. Согласно Конституции Германии европейские нормы в области прав человека имеют преимущественную силу перед федеральными законами, а это обеспечивает их уважение в контексте мер по борьбе с терроризмом, принимаемых в соответствии с внутренним уголовным законодательством. Правительство указало, что более подробную информацию по данному вопросу можно почерпнуть в докладах, которые оно представило Контртеррористическому комитету Совета Безопасности.

10. Мальта заявила, что, хотя обеспечение баланса между защитой общества от страшных последствий терроризма и защитой основных прав человека является непростой задачей, такой баланс обязательно нужно обеспечивать для того, чтобы свобода личности, которую терроризм стремится уничтожить, была сохранена. Поэтому необходимо продумать этот вопрос в целях выработки согласованных руководящих принципов, дающих государствам четкие критерии

и элементы, на основе которых можно разрабатывать меры по борьбе с терроризмом, не выходящие за рамки того, что является необходимым и правоммерным в области защиты прав человека. Правительство отметило, что некоторые документы по правам человека допускают умаление прав человека государствами в периоды войн или других чрезвычайных ситуаций в обществе, и высказало мнение о том, что, возможно, было бы полезно изучить, в интересах обеспечения сбалансированности, вопрос о тех основных правах человека, умаление которых недопустимо даже тогда, когда оно разрешено. В связи с этим оно отметило актуальность общего комментария № 29 Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций в отношении статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. Мексика подчеркнула, что обязанность государств бороться с терроризмом и их обязанность уважать права человека и основные свободы не являются взаимоисключающими и что они, скорее, дополняют друг друга, поскольку лишь та система, которая поощряет демократические ценности, верховенство права и защиту прав всех людей, может стать гарантией эффективной борьбы с терроризмом. Тот факт, что государство уважает права человека, укрепляет доверие к проводимым им расследованиям и принимаемым им судебным решениям, в том числе в отношении лиц, подозреваемых в совершении террористических актов. Мексика отметила, что меры по борьбе с терроризмом могут приниматься как в мирное время, так и в периоды чрезвычайных ситуаций или вооруженных конфликтов, и заявила, что, хотя, прежде всего внимание следует уделять первому случаю, в целях установления минимальных стандартов защиты следует учитывать возможность принятия таких мер во всех трех контекстах. Она рекомендовала Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека при подготовке настоящего доклада рассмотреть ряд ключевых вопросов, включая вопросы об уязвимости определенных групп (таких, как мигранты, ищущие убежища лица и меньшинства) в контексте осуществления мер по борьбе с терроризмом, о соблюдении принципа законности, о защите права обвиняемых на надлежащее судебное разбирательство и о правах, умаление которых недопустимо даже в чрезвычайных ситуациях или условиях вооруженных конфликтов. Далее Мексика провела обзор мер, которые были приняты ею в целях обеспечения уважения прав человека силами безопасности этой страны.

12. Швеция заявила, что она проводит работу с целью обеспечить, чтобы меры по борьбе с терроризмом осуществлялись в соответствии с нормами международного публичного права на основе уважения прав человека и верховенства права. Она отметила, что ратифицировала все международные конвенции по вопросам уголовного права, касающиеся пресечения терроризма. Она приветствовала предпринимаемые Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности усилия в целях содействия международному сотрудничеству и оказанию помощи в контексте глобальных мер по борьбе с терроризмом. Швеция отметила, что принятие Советом санкций в отношении отдельных лиц и организаций, а не государств или правительств, стало причиной бурных дебатов в Швеции. Поэтому страна начала обсуждать с Организацией Объединенных Наций и Европейский союзом вопрос о путях более эффективного обеспечения соблюдения прав человека в таких случаях на основе признания необходимости принятия оперативных мер по борьбе с терроризмом. Швеция полагает, что такие вопросы имеют большое значение, поскольку они могут влиять на мнение общественности в плане ее доверия к

ние общественности в плане ее доверия к Организации Объединенных Наций, а также на оказание ею поддержки Организации Объединенных Наций и дальнейших усилий по борьбе с терроризмом. Швеция отметила, что в рамках законодательного процесса в Европейском союзе правам человека уделяется должное внимание. Далее правительство сообщило о национальных правовых гарантиях защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, отметив, что в соответствии с Конституцией ни один законодательный акт и ни одно правовое положение не могут быть приняты, если они противоречат обязательствам Швеции по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

13. Турция заявила, что, будучи одной из стран, в наибольшей степени затронутых терроризмом, она полагает, что государства должны принять необходимые меры в целях предотвращения и искоренения этого зла. Она полагает, что региональное и международное сотрудничество в этой области имеет очень большое значение, и отметила, что она стала участником всех 12 конвенций Организации Объединенных Наций, касающихся терроризма. Она напомнила о тех трудностях, которые имеют место при выработке приемлемого для всех определения терроризма, и отметила, что всеобъемлющая конвенция, касающаяся терроризма, сыграла бы важную роль с точки зрения выработки единого понимания этого явления всеми государствами. Далее Турция заявила, что терроризм преследует цель ликвидации основных прав человека и несет угрозу для территориальной целостности и безопасности государств, а также, в силу самой своей природы, является нарушением права на свободу от страха, о чем говорится в преамбуле к Всеобщей декларации прав человека, а также в ее статье 3, где речь идет о праве каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Она заявила, что утверждение о том, что права человека могут нарушаться только государствами, не соответствует положениям статьи 30 Декларации; террористы тоже могут нарушать права человека. Правительство заявило, что следует и впредь уделять особое внимание ответственности государств, которые прямо или косвенно поддерживают терроризм, а также ответственности негосударственных субъектов. Турция отвергает утверждение об ассоциации терроризма с той или иной религией, этносом, цветом кожи, расой или конкретным географическим районом. И, наконец, она отметила опасность того, что могут предприниматься усилия с целью каким-либо образом придать терроризму законный характер с помощью аргументов, увязывающих его с первопричинами социального, экономического или политического положения в той или иной стране, и заявила о своей твердой убежденности в том, что терроризм, какие бы мотивы за ним ни стояли, — это нетерпимое явление.

14. Венесуэла вновь заявила о своем осуждении всех актов, методов и практики терроризма, каковыми бы ни были его мотивы или цели. Она отметила, что такие акты наносят ущерб дружественным отношениям между государствами, ставят под угрозу международный мир и территориальную целостность, а также дестабилизируют процесс экономического и социального развития. Анализируя терроризм либо как глобальное явление, либо как явление, затрагивающее конкретные темы, такие, как права человека, весьма важно подчеркнуть, что государства несут главную ответственность за проведение расследований в связи с террористической деятельностью и за наказание виновных. Это необходимо для того, чтобы не допустить выхода за рамки международно-

го права, поскольку возложение прямой ответственности на международные организации могло бы привести к конфликту с внутригосударственными законами. Это становится очевидным тогда, когда Совет Безопасности занимается рассмотрением вопросов, в отношении которых он не располагает четко сформулированным кругом ведения. Венесуэла отметила, что она ратифицировала ряд документов Организации Объединенных Наций и ОАГ, касающихся терроризма, и подписала или изучает несколько других таких документов.

15. С полными текстами полученных ответов можно ознакомиться в Секретариате.

III. Действия Организации Объединенных Наций

16. Актуальность проблемы прав человека в контексте борьбы с терроризмом является одним из важных аспектов, лежащих в основе деятельности Организации Объединенных Наций. В своем выступлении на специальном совещании Контртеррористического комитета Совета Безопасности с международными, региональными и субрегиональными организациями, которое было проведено 6 марта 2003 года, Генеральный секретарь заявил, что, поскольку терроризм предполагает преднамеренное использование насилия вопреки законам, меры по реагированию на террористическую угрозу должны быть нацелены на обеспечение верховенства права. Он заявил далее, что «террористические акты, особенно те, которые ведут к гибели людей, представляют собой серьезные нарушения прав человека. В наших ответных мерах в связи с угрозой терроризма, а также в контексте наших усилий в целях его ликвидации и предотвращения необходимо обеспечивать соблюдение прав человека, которые террористы стремятся уничтожить. Уважение прав человека, основных свобод и верховенство права являются весьма важными инструментами в деле борьбы с терроризмом, а не привилегиями, которые приносятся в жертву в периоды напряженности»¹.

17. В дополнение к докладу учрежденной Генеральным секретарем Рабочей группы по разработке политики в вопросе о роли Организации Объединенных Наций в связи с терроризмом (A/57/273-S/2002/875, приложение) Организация Объединенных Наций предполагает опубликовать в сентябре 2003 года подборку материалов о юриспруденции Организации Объединенных Наций и региональных организаций, подготовленную Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и посвященную правам человека и борьбе с терроризмом. Она преследует цель оказать директивным органам и другим субъектам помощь в разработке таких стратегий борьбы с терроризмом, в рамках которых в полной мере обеспечивается уважение прав человека. УВКПЧ также продолжает свой полезный диалог с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности и представило ему ориентиры, которые касаются соблюдения международных стандартов в области прав человека и которые можно использовать при рассмотрении Советом докладов, представляемых в соответствии с резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности².

18. В рамках договорных органов по правам человека и специальных процедур Организации Объединенных Наций пристальное внимание по-прежнему уделяется вопросу защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом.

Как указано ниже, они опубликовали широкий круг официальных замечаний и аналитических документов по данному вопросу. Например, с сентября 2001 года, когда Совет Безопасности принял резолюцию 1373 (2001), по апрелю 2003 года Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций изучил доклады 16 государств — участников Международного пакта о гражданских и политических правах и в связи с семью из них выразил озабоченность в отношении мер по борьбе с терроризмом. Комитет часто напоминает, что государства-участники должны обеспечивать принятие мер по выполнению резолюции 1373 (2001) на основе полного уважения положений Пакта. Важной инициативой явился брифинг, проведенный одним из старших членов Контртеррористического комитета для Комитета по правам человека в Женеве 27 марта 2003 года, после которого заместитель Председателя Комитета по правам человека провел в Нью-Йорке 19 июня 2003 года брифинг для членов Контртеррористического комитета.

19. Специальные докладчики и представители, независимые эксперты и председатели рабочих групп Организации Объединенных Наций, собравшиеся на свое ежегодное совещание в Женеве в июне 2003 года, приняли заявление, в котором, заявив о том, что они, как и весь мир, осуждают терроризм, они высказали глубокую озабоченность по поводу возникновения большого числа стратегий, законов и практических мер, которые все более широко принимаются во многих странах во имя борьбы с терроризмом, но при этом негативно сказываются на осуществлении практически всех прав человека — гражданских, культурных, экономических, политических и социальных. Они обратили внимание на опасности, кроющиеся в неизбирательном использовании термина «терроризм», и на возникающие в связи с этим новые категории дискриминации. Они выразили сожаление в связи с тем фактом, что под предлогом борьбы с терроризмом подвергаются нападкам правозащитники и осуществляется деятельность и допускается дискриминация против уязвимых групп на основе происхождения и социально-экономического положения, в частности в отношении мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежища, коренных народов и людей, выступающих за свои права на землю или против негативных последствий политики в области глобализации экономики. Они заявили о своем твердом намерении в рамках своих соответствующих мандатов контролировать события и призвали все заинтересованные стороны, включая Организацию Объединенных Наций, проявлять бдительность в целях недопущения каких бы то ни было злоупотреблений мерами по борьбе с терроризмом.

20. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека в своем выступлении перед Контртеррористическим комитетом в октябре 2002 года особо отметил свою убежденность в том, что наилучшая — и единственная — стратегия, которая позволила бы изолировать и победить терроризм, — это стратегия, заключающаяся в уважении прав человека, содействии социальной справедливости, расширении демократии и поддержании верховенства права. Он заявил далее о том, что нам необходимо более решительно отстаивать идею неприкосновенности и ценности каждой личности; нам необходимо продемонстрировать, что мы заботимся о безопасности всех, а не только нескольких; нам необходимо обеспечить, чтобы те, кто управляет, и те, кем управляют, понимали и осознали, что они должны действовать в рамках закона. УВКПЧ уведомило Контртеррористический комитет о своей программе технического сотрудничества, направленной на оказание государствам помощи

в области защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

21. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) отмечает, что озабоченность проблемой обеспечения безопасности, которая отмечается после 11 сентября 2001 года, является доминирующим фактором в контексте дебатов по вопросам убежища, и иногда из-за этого законные интересы защиты отдельных лиц отходили на второй план. В одном из директивных документов УВКБ заявлено, что, хотя оно поддерживает все усилия, нацеленные на борьбу с терроризмом, оно по-прежнему озабочено тем, что в период после 11 сентября 2001 года лица *bona fide*, ищущие убежища, могут становиться жертвами общественных предрассудков и необоснованно строгих ограничительных законодательных или других мер и что тщательно разработанные стандарты защиты беженцев могут оказаться подорванными. УВКБ также напомнило, что, решая проблему предоставления убежища в контексте борьбы с угрозой терроризма, следует учитывать, что в определении понятия «беженцы», содержащемся в Конвенции 1951 года о статусе беженцев, прямо предусматривается исключение из числа тех, кто имеет право на статус беженца, лиц, совершивших тяжкие преступления³.

IV. Меры региональных и неправительственных организаций

22. В ответ на письмо, которое в марте 2003 года было направлено Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и в котором запрашивались мнения и информация по вопросу о защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, от региональных и неправительственных организаций были получены следующие ответы.

A. Региональные организации

23. Африканский союз предоставил Верховному комиссару копию всеобъемлющего доклада, который он представил на специальном совещании Контртеррористического комитета с международными, региональными и субрегиональными организациями, состоявшемся в Нью-Йорке в марте 2003 года (см. S/AC.40/2003/SM.1/2 и Add.1 и Corr.1 и 2). В докладе отмечается, в частности, вступление в силу Конвенции Организации африканского единства о предупреждении терроризма и борьбе с ним (Алжирская конвенция) в декабре 2002 года. В статье 22 Алжирской конвенции содержится положение о том, что государства должны соблюдать общие принципы международного права, в частности международного гуманитарного права, и Африканской хартии прав человека и народов. Африканский союз также представил копию своего Плана действий, который был принят на Межправительственном совещании высокого уровня Африканского союза по вопросу о предупреждении терроризма в Африке и борьбе с ним, состоявшемся в Алжире в сентябре 2002 года.

24. Содружество Независимых Государств (СНГ) отметило, что началась работа, призванная содействовать присоединению ее государств-членов ко всем соответствующим документам Организации Объединенных Наций и Совета Европы по вопросу о терроризме. СНГ заявило, что оно продолжает уделять

пристальное внимание вопросам прав человека и основных свобод в контексте международной борьбы с терроризмом.

25. Совет Европы напомнил о публикации своих «Руководящих принципов в отношении прав человека и борьбы с терроризмом», которые были приняты Комитетом министров 11 июля 2002 года. Он также сообщил Верховному комиссару о других инициативах, включая разработку протокола с поправками к Европейской конвенции о борьбе с терроризмом. Протокол, открытый для подписания в мае 2003 года и уже подписанный более чем 30 государствами, в частности, дает государствам право не выдавать человека странам, где существует опасность того, что ему будет вынесен смертный приговор, он будет подвергнут пыткам или будет приговорен к пожизненному заключению без права досрочного освобождения.

26. Европейская комиссия представила Верховному комиссару копию своего ежегодного доклада о положении с основными правами человека в Европейском союзе, в одной из частей которого затрагивается вопрос о балансе между свободой и безопасностью в контексте мер, принимаемых Европейским союзом и его государствами-членами для реагирования на террористические угрозы.

27. В октябре 2002 года Межамериканская комиссия по правам человека (МКПЧ) опубликовала важный специальный доклад «Терроризм и права человека», содержащий всеобъемлющий обзор и анализ данного вопроса. В этом докладе МКПЧ рекомендует государствам-членам ОАГ обеспечить, чтобы принимаемые ими меры по борьбе с терроризмом были созвучны их международным обязательствам по правам человека и нормам международного гуманитарного и беженского права.

28. Лига арабских государств обратила внимание Верховного комиссара на положения Арабской конвенции о пресечении терроризма, которая вступила в силу в мае 1999 года. В преамбуле к Конвенции провозглашается приверженность подписавших ее сторон высочайшим нравственным и религиозным принципам и, в частности, законами шариата, а также гуманитарному наследию арабов, отвергающему любые формы насилия и терроризма и защищающему права человека. В ней подчеркивается приверженность подписавших ее сторон положениям Пакта Лиги арабских государств и Устава Организации Объединенных Наций, а также всех других международных документов, участниками которых они являются. Лига арабских государств отметила, что ряд положений Конвенции, включая статьи 1, 2, 4 и 6, направлены на защиту прав человека.

29. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) сообщила Верховному комиссару о ряде инициатив, включая принятие в декабре 2001 года Бухарестского плана действий, направленного на создание механизма комплексных мер ОБСЕ для ведения борьбы с терроризмом как отдельными государствами-членами, так и в рамках ОБСЕ в целом при полном соблюдении международного права, включая международные стандарты прав человека, и другие соответствующие нормы международного права. В декабре 2002 года Совет министров принял Хартию ОБСЕ по предотвращению терроризма и борьбе с ним. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека в Варшаве назначило координатора по вопросам борьбы с терроризмом, мандат

которого включает анализ антитеррористических мер с точки зрения прав человека.

В. Неправительственные организации

30. Организация «Международная амнистия» информировала Верховного комиссара о том, что после принятия резолюции 57/219 Генеральной Ассамблеи она с чувством глубокой обеспокоенности отметила, что развертывание контртеррористической борьбы в общемировом масштабе подтолкнуло многие правительства к принятию мер, подрывающих коллективную систему безопасности, которую представляют международные стандарты прав человека и гуманитарное и беженское право. В своих материалах, направленных в правозащитные органы Организации Объединенных Наций, организация «Международная амнистия» подчеркивала свою обеспокоенность негативным эффектом, который оказывают контртеррористические меры на обеспечение защиты и поощрение прав человека в 34 странах. Обеспокоенность вызывают, в частности, сообщения о произвольных арестах, содержании под стражей без права свиданий и депортации иностранных граждан. Материалы, представленные Организацией «Международная амнистия» Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека, содержали 12 документов и докладов по разным странам с информацией о предполагаемых нарушениях прав человека в контексте борьбы с терроризмом.

31. Ассоциация за предотвращение пыток (АПП) представила Верховному комиссару копию программного документа по данному вопросу, в котором она подчеркнула, что любые отступления от некоторых прав в контексте мер по борьбе с терроризмом строго лимитируются, в том числе принципами целесообразности и пропорциональности. АПП подчеркнула, что от некоторых прав, включая запрет на пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, отступления не допускаются ни при каких обстоятельствах.

32. Международная федерация лиг защиты прав человека информировала Верховного комиссара о своем твердом намерении предоставлять Управлению всю соответствующую информацию по вопросу о правах человека и терроризме и в связи с этим направила копию годового доклада Наблюдательного комитета по защите правозащитников.

33. Международная служба по правам человека информировала Верховного комиссара о том, что она активно изучает этот вопрос, особенно в части, касающейся положения правозащитников в разных странах мира. Она представила Верховному комиссару тексты выступлений и докладов с трех международных совещаний, которые прошли в 2002 году и в центре внимания участников которых были последствия мер борьбы с терроризмом для правозащитников.

V. Проблемы, связанные с обеспечением защиты прав человека при осуществлении контртеррористической деятельности

34. Договорные органы и специальные процедуры Организации Объединенных Наций по правам человека, а также региональные органы указали на кон-

кретные «затруднительные обстоятельства» в контексте борьбы с терроризмом. Этим затруднительным обстоятельствам должно уделиться особое внимание, для того чтобы обеспечить полное уважение прав человека при проведении контртеррористических мероприятий.

A. Право на жизнь

35. Отступления от права на жизнь не допускаются ни при каких обстоятельствах, включая чрезвычайные ситуации. Это особенно важно, когда речь идет об аресте подозреваемых террористов, а также о судебных разбирательствах, которые могут привести к вынесению смертного приговора. Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека выразил обеспокоенность, в частности, применением оружия при проведении боевых операций против предполагаемых террористов, в ходе которых гибнет много людей⁴. В связи с вопросом о смертной казни в замечании общего порядка № 29 Комитет по правам человека отметил, что в силу недопустимости отступления от права на жизнь при проведении любого судебного разбирательства, которое может завершиться вынесением смертного приговора (даже в условиях чрезвычайного положения), необходимо руководствоваться соответствующими положениями Международного пакта о гражданских и политических правах, включая его положения о процессуально правильном и справедливом судебном разбирательстве⁵.

B. Право на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

36. Право на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания не допускает отступлений ни при каких обстоятельствах. Комитет Организации Объединенных Наций против пыток рассмотрел вопрос о применении пыток или жестоком обращении в условиях борьбы с терроризмом и подчеркнул, что, несмотря на трудности, возникающие в борьбе против терроризма, «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток»⁶.

37. В 2002 году в своем докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, представленном на ее пятьдесят восьмой сессии, Специальный докладчик по вопросу о пытках рассмотрел вопрос о недопустимости отступления от права на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и подчеркнул, что юридические и моральные основания для запрещения пыток «носят абсолютный и императивный характер и не должны ни при каких обстоятельствах поддаваться или подчиняться иному рода интересам, политике и практике»⁷. В своем докладе Генеральной Ассамблее, представленном на ее пятьдесят седьмой сессии, Специальный докладчик, проанализировав полученную им информацию о мерах по борьбе с терроризмом, высказался в том же духе, выразив, в частности, обеспокоенность по поводу того, что «положения некоторых новых законов о борьбе с терроризмом, принятых на национальном уровне, могут и

не содержать надлежащих правовых гарантий, признаваемых международным правом в области прав человека и призванных не допускать нарушений прав человека, в частности гарантий недопущения и запрещения пыток и других форм жестокого обращения»⁸.

С. Условия содержания под стражей и обращение с заключенными

38. Комитет по правам человека выразил мнение о том, что, хотя право людей, находящихся под стражей, на гуманное обращение и уважение неотъемлемого достоинства человеческой личности в Пакте о гражданских и политических правах не закреплено, оно не подлежит ограничению, что налагает на государства абсолютное обязательство⁹, Комитет установил, что это право было нарушено в деле № 577/1994, по которому обвиняемое в терроризме лицо (осужденное спустя девять месяцев) содержалось под стражей без права свиданий — по меньшей мере в течение девяти месяцев после ареста оно было лишено возможности общаться с адвокатом и почти два года — со своей семьей — в небольшой одиночной камере, где этот человек находился 23 часа в сутки и видел солнечный свет не больше 10 минут в день.

Д. Принцип законности

39. В международной юриспруденции давно подчеркивается важное значение принципа законности (*nullum crimen sine lege*), согласно которому преступное действие, прежде чем можно говорить о его совершении, должно сначала получить определение в праве с достаточно четкой формулировкой во избежание произвольного правоприменения. Комитет по правам человека выразил особую обеспокоенность по поводу контртеррористических мер, включая юридические определения самого состава преступления терроризма, которые своими широкими формулировками нарушают принцип законности. В одном случае Комитет заявил, что определение терроризма в национальном законодательстве является настолько широким, что оно охватывает «целый спектр деяний различной степени тяжести»¹⁰.

Е. Предварительное заключение

40. Вопрос о предварительном заключении в контексте борьбы с терроризмом вызывает обеспокоенность по целому ряду аспектов, включая судебный надзор за таким заключением, право на свободу от пыток, право на своевременное получение информации о причинах ареста и о выдвинутых обвинениях и запрещение длительного предварительного заключения. Комитет по правам человека в качестве общего принципа выразил мнение о том, что для обеспечения защиты прав, не допускающих отступлений, право передавать дело в суд для получения незамедлительного решения относительно законности заключения под стражу не должно ущемляться, даже если государство отступило от определенных положений Пакта в связи с чрезвычайным положением¹¹. В связи с так называемыми превентивным заключением Комитет отметил, что оно не должно быть произвольным и должно осуществляться на основаниях и в порядке, предусмотренными законом; арестованному должны сообщаться

дусмотренными законом; арестованному должны сообщаться причины ареста; судом должно выноситься постановление о законности задержания, а в случае его незаконности должна предоставляться компенсация¹². Комитет пришел к выводу о том, что эти принципы были нарушены в нескольких делах, связанных с контртеррористическими мерами, прежде всего в части продолжительности предварительного заключения¹³.

41. В качестве общего принципа Комитет заявил, что предварительное заключение «должно рассматриваться как исключительная мера и срок его должен быть как можно более коротким¹⁴. Было выражено мнение о том, что продолжительное предварительное заключение является по существу нарушением права на презумпцию невиновности¹⁵. Была также выражена обеспокоенность по поводу предварительного заключения без права свиданий. Комитет по правам человека отметил, что это можно квалифицировать как нарушение свободы от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также как нарушение права на должную процедуру, предусмотренного в статьях 9 и 14 Пакта¹⁶.

F. Право на справедливое судебное разбирательство

42. Комитет по правам человека обратил внимание на различные аспекты права на справедливое судебное разбирательство в связи с судебными процессами над террористами, нарушение которых вызывает обеспокоенность. Он выразил мнение о том, что, хотя в статье 4 Пакта некоторые элементы статьи 14 в качестве прав, не допускающих отступлений, не фигурируют, они являются обязательными для государств, даже в условиях чрезвычайного положения. К ним относятся презумпция невиновности, а также основополагающие требования, вытекающие из права на справедливое судебное разбирательство и неразрывно связанные с принципами законности и верховенства права. Он подчеркнул, что только суд может привлекать к ответственности и выносить приговоры за совершение уголовного преступления¹⁷.

43. Комитет выразил особую обеспокоенность в связи с использованием военных и других специальных судов для разбирательства дел о террористических преступлениях. Он подверг критике судебные процессы, проводившиеся в тех же войсках, которые задержали ответчика и предъявили ему обвинение, особенно те суды, членами которых являются офицеры, находящиеся на действительной службе, и решения которых не могут быть пересмотрены вышестоящим судом, заявив, что такие недостатки вызывают серьезные сомнения в независимости и беспристрастности военных судов¹⁸. Комитет заявил, что судебные процессы над гражданскими лицами во всех случаях должны вестись обычными гражданскими судами и что необходимо внести поправки в законы или меры, предусматривающие обратное¹⁹. Он подчеркнул важное значение права обвиняемого иметь возможность добиваться пересмотра любого судебного решения и приговора независимым судом высшей инстанции в установленном законом порядке²⁰.

G. Право на помощь адвоката

44. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность по поводу контртеррористических мер, допускающих отказ в предоставлении права воспользоваться услугами адвоката в период сразу после ареста. Так, например, он заявил, что отказ в предоставлении такого права в течение 48 часов требует соответствующего обоснования ввиду обязательств, вытекающих из статей 9 и 14 Пакта, особенно когда есть менее жесткие способы добиться целей, на достижение которых направлен отказ в его предоставлении.

Н. Свобода убеждений, совести и вероисповедания

45. Комитет по правам человека подчеркнул, что в соответствии со статьей 4 Пакта отступления от права на свободу убеждений, совести и вероисповедания не допускаются. Комитет подчеркнул, что государства обязаны, особенно в связи с катастрофическими событиями 11 сентября 2001 года, принимать необходимые меры по предотвращению совершения преступлений, мотивированных религиозной ненавистью, и обеспечивать защиту всех людей от дискриминации на основании их религиозных убеждений.

И. Свобода выражения мнения и свобода собраний

46. В определенных случаях контртеррористические меры могут повлечь за собой ограничение права на свободу выражения мнения и свободу собраний. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах государства могут ограничивать эту свободу в чрезвычайных ситуациях, которые представляют угрозу для жизни нации, при условии, что они соблюдают конкретные требования, связанные с объявлением чрезвычайного положения. Кроме того, они могут вводить определенные ограничения без чрезвычайного положения, однако, как об этом говорится в пункте 3 статьи 19 Пакта, они должны быть «установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц [или] охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения». Комитет по правам человека подчеркнул, что любые ограничения должны быть обоснованы с указанием, какую именно угрозу несет в себе полное осуществление этого права²¹.

Ж. Свобода от дискриминации

47. Ряд правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, включая Комитет по правам человека, Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, подчеркнули, что меры по борьбе с терроризмом не должны ослаблять запрета на дискриминацию по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национального происхождения или аналогичным признакам²². Так, например, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, имея в виду меры, направленные против членов конкретных групп, подчеркнул обязательство государств обеспечивать, «чтобы меры, принимаемые в борьбе против терроризма, не предусматривали проведение дискриминации и не приводили к

дискриминации по признакам расы, цвета кожи или родового, национального или этнического происхождения»²³. Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Комитет по правам человека выразили обеспокоенность в связи с получившими широкое распространение случаями притеснения лиц определенной этнической принадлежности, а также практику распределения по расовому признаку²⁴.

48. В специальном докладе, представленном Комиссии по правам человека на ее пятьдесят девятой сессии, Специальный докладчик по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости обратил внимание на «серьезность положения мусульман и арабов в немусульманских странах, являющегося прямым, подтвержденным и признаваемым следствием событий 11 сентября»²⁵. Он рекомендовал Комиссии содействовать в неотложном порядке принятию всеми государствами «превентивных мер по обеспечению в полном объеме религиозных и культурных прав, защите прав задержанных лиц не подвергаться произволу и длительному содержанию под стражей и по обеспечению защиты таких основных свобод, как равенство перед законом, право на защиту неприкосновенности личности и право на справедливое судебное разбирательство»²⁶.

К. Обращение с негражданами, включая лиц, ищущих убежища

49. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) выразило обеспокоенность в связи с попытками установить без всякого на то основания связь между беженцами и терроризмом и подорвать право добиваться убежища от преследования и пользоваться им. УВКБ отметило, что ряд государств пересмотрели свои системы предоставления убежища с точки зрения безопасности, ужесточив некоторые процедуры и внеся существенные коррективы, например, увеличив число оснований для задержания по соображениям безопасности или пересмотра заявлений с целью выявления потенциальных угроз безопасности. Хотя международно-правовые документы о беженцах не предусматривают предоставления убежища террористам и не обеспечивают их защиту от уголовного преследования, согласно данным УВКБ, после 11 сентября 2001 года уже неоднократно имели место случаи более широкого толкования положений Конвенции о статусе беженцев 1951 года, позволяющего отказывать беженцам в предоставлении статуса или выдворять их из страны. Отрадно, что в некоторых странах положения об исключении были впервые официально включены в национальное законодательство. Тем не менее, учитывая сложность вопроса, УВКБ выразило твердое мнение о том, что вопрос об исключении должен рассматриваться в рамках обычных процедур предоставления убежища или специализированными органами, а не на этапе допуска или по ускоренной процедуре.

50. В связи с принимаемыми международными организациями мерами по разработке документов о борьбе с терроризмом УВКБ выступило за включение точных определений и за отказ от установления необоснованной связи между лицами, ищущими убежища, и беженцами, с одной стороны, и террористами. Если определения окажутся слишком широкими и расплывчатыми, может возникнуть опасность манипулирования понятием «террорист» в политических целях, например для объявления противоправной законной деятельности политических активистов, что равносильно преследованию.

51. Комитет по правам человека выразил особую обеспокоенность в связи с ситуациями, когда государства высылали иностранцев, подозреваемых в терроризме, без предоставления им возможности оспорить решение о высылке в установленном законном порядке²⁷. Комитет также обратил внимание на возможность нарушения принципа невысылки, в соответствии с которым абсолютно запрещается высылать человека в страну, когда есть серьезные основания опасаться, что в этой стране его права человека могут быть серьезно нарушены, например он может подвергнуться пыткам²⁸.

L. Чрезвычайное положение

52. И наконец, следует отметить, что правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций часто выражали обеспокоенность в связи с использованием положений международно-правовых документов для официального объявления чрезвычайного положения, при котором допускается отступление от некоторых прав, однако при условии соблюдения строго оговоренных условий²⁹. Согласно пункту 1 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, ... государства-участники ... могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения». Далее в пункте 2 указанной статьи перечисляются отдельные основополагающие права, от которых отступления не допускаются даже при чрезвычайном положении в государстве.

53. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с различными аспектами применения этих положений. Так, например, он привел случаи, когда жизни и существованию нации³⁰ ничего не угрожало, а чрезвычайное положение сохранялось многие годы без надлежащего оправдания³¹. Он отметил ситуации, когда чрезвычайное положение в законодательстве четко не прописано, что может привести к необоснованным ограничениям прав³². Кроме того, он выразил обеспокоенность в связи со случаями, когда чрезвычайное положение и вытекающие из него защитные меры официально или должным образом не объявлялись³³. Комитет по правам человека подробно рассмотрел весь вопрос о правах человека и чрезвычайном положении в своем Замечании общего порядка № 29 (CCPR/C/21/Rev.1/Add.11) от 31 августа 2001 года.

VI. Выводы

54. **Борьба с терроризмом по-прежнему является одной из самых неотложных задач, стоящих перед международным сообществом. Террористические акты, совершенные в этом году в ряде стран, служат очередным подтверждением того, что терроризм попирает права человека тех людей, кого он выбирает своей мишенью, подрывая их способность полностью реализовать свой человеческий потенциал и ставя под угрозу развитие**

обществ на основе демократических принципов, обеспечения законности и уважения прав человека, включая экономические и социальные права. Международное сотрудничество по-прежнему является важнейшим компонентом эффективной стратегии борьбы с терроризмом, и в этом деле важная роль принадлежит Организации Объединенных Наций.

55. Хотя нет никаких сомнений в законности и настоятельной необходимости предпринимаемых государствами решительных мер по борьбе с терроризмом, эксперты Организации Объединенных Наций по правам человека подчеркнули, что во всем мире контртеррористические меры представляют серьезную угрозу для прав человека как на национальном, так и на международном уровне. Была выражена обеспокоенность в связи с угрозой нарушения широкого круга прав, включая право на жизнь и свободу от пыток, право на должное судебное разбирательство и право на убежище. Вместе с тем соблюдение прав человека должно рассматриваться как важнейшая часть эффективной контртеррористической стратегии, а не как препятствие на пути ее реализации. Мы ни на шаг не продвинемся в решении нашей общей задачи обеспечения международного мира и безопасности, если согласимся поступиться правами человека в рамках наших усилий по искоренению терроризма.

56. Как заявил Генеральный секретарь на состоявшемся недавно пятом совещании между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями на высоком уровне: «Каждый раз, добиваясь успехов в отстаивании прав человека, мы наносим удар по злонамеренным замыслам террористов и нейтрализуем чувство несправедливости, которое может побудить угнетенных прибегнуть к незаконным насильственным методам. Допуская компромисс в вопросах прав человека в усилиях по борьбе с терроризмом, мы даем террористам возможность добиться победы, которую сами они не в состоянии завоевать. Я считаю, что, опираясь на эти основополагающие принципы, мы можем выработать новую концепцию глобальной безопасности — концепцию, в которой уважение прав человека сочетается с усилиями по устранению опасных угроз нашего времени, включая угрозу терроризма»³⁴.

57. Региональные организации вновь подтвердили свое твердое намерение добиваться, чтобы борьба с терроризмом не подрывала систему прав человека. Участники пятого совещания между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями на высоком уровне выразили мнение о необходимости способствовать и содействовать соблюдению основополагающих прав человека и действующих международных обязательств по защите прав человека как неотъемлемой части борьбы с терроризмом, отметив, что основным элементом обеспечения безопасности является уважение прав человека, а не компромисс между правами человека и интересами безопасности³⁵.

58. Правозащитные органы Организации Объединенных Наций и специальные процедуры уделяют пристальное внимание этому вопросу, и их выводы и рекомендации заслуживают широкого изучения. Как позитивный момент следует отметить обмен мнениями, состоявшийся между правозащитными органами Организации Объединенных Наций, в частности

Комитетом по правам человека, и Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности.

59. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подготовило подборку международных и региональных документов по вопросам защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Эта подборка служит полезным руководством для правительственных должностных лиц, юристов-практиков, правозащитников и других заинтересованных лиц в вопросе о создании прочного правозащитного фундамента для ведения эффективной борьбы с терроризмом.

60. Государствам следует воспользоваться предоставляемой им технической помощью, чтобы полностью интегрировать механизм защиты прав человека в меры по борьбе с терроризмом. Как Управление Верховного комиссара по правам человека, так и региональные организации уведомили Контртеррористический комитет Совета Безопасности о своей готовности предоставить подобного рода помощь.

Примечания

¹ См. пресс-релиз SG/SM/8624-SC/7680.

² Есть на веб-сайте Комитета по адресу http://www.un.org/Docs/sc/committees/1373/sel_docs.html.

³ См. A/AC.96/965.

⁴ См. CCPR/C/79/Add.54; см. также Доклад Межамериканской комиссии по правам человека "Report on Terrorism and Human Rights" (OEA/Ser.L/V/II.116, doc. 5, rev. 1, corr. 22), paras. 87 and 89: «В ситуациях, когда населению того или иного государства угрожает насилие, государство вправе и обязано защитить свое население от такой угрозы и при этом может в определенных ситуациях применять оружие на поражение... Однако средства, которые государство может применять для защиты своей безопасности или безопасности своих граждан, не являются неограниченными. Напротив, как указано Межамериканским судом по правам человека, независимо от серьезности определенных действий и виновности лиц, совершивших определенные преступления, полномочия государства не являются неограниченными, и государство не может использовать для достижения своих целей любые средства».

⁵ См. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11.

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 44 (A/51/44)*, пункт 211.

⁷ E/CN.4/2002/137, пункт 15.

⁸ A/57/173, пункт 5.

⁹ См. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, пункт 13.

¹⁰ См. CCPR/C/79/Add.23, пункт 8.

¹¹ См. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, пункт 16.

¹² См. HRI/GEN/1/Rev.6, глава II, Замечание общего характера № 8, пункт 4.

¹³ См. CCPR/C/79/Add.56 и 81 и 93.

¹⁴ См. HRI/GEN/1/Rev.6, глава II, Замечание общего характера № 8, пункт 3.

¹⁵ См. "Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights, 1997" («Годовой

доклад Межамериканской комиссии по правам человека, 1997 год»), дело № 11.205, доклад № 2/97, дело *Бронштейна*; и “Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights, 1995”, дело № 11.245, доклад № 12/96, дело *Гименеса*.

- ¹⁶ См. HRI/GEN/1/Rev.6, глава II, Замечание общего характера № 20, пункт 6, и CCPR/C/79/Add.61.
- ¹⁷ См. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11 и HRI/GEN/1/Rev.6, глава II, Замечание общего характера № 13.
- ¹⁸ См. CCPR/C/79/Add.67 и 76.
- ¹⁹ См. CCPR/C/79/Add.78 и 79.
- ²⁰ См. CCPR/C/79/Add.61 и 80.
- ²¹ Дело № 574/94 (1998 год) и дело № 34/1978 (1981 год).
- ²² См., например, Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 26.
- ²³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 18 (A/57/18)*, глава XI.C, пункт 5.
- ²⁴ CERD/C/60/CO/5, CERD/C/60/CO/9 и CERD/C/60/CO/7.
- ²⁵ E/CN.4/2003/23, резюме, третий пункт.
- ²⁶ Там же, пункт 57.
- ²⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/57/40)*, том I, пункт 83 (18).
- ²⁸ См. CCPR/C/79/Add.105 (1999).
- ²⁹ См. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11.
- ³⁰ См. CCPR/C/79/Add.76.
- ³¹ См. CCPR/C/79/Add.81 и 93.
- ³² См. CCPR/C/79/Add.78 и 90.
- ³³ См. CCPR/C/79/Add.54 и 78 и 109.
- ³⁴ См. пресс-релиз SG/SM/8798.
- ³⁵ См. пресс-релиз SG/2084.